

"Ну, я могу схватить вешалки с дозой и сорвать верхнюю часть в кого-нибудь, или бросить их, если понадобится", - начал он, указывая нижним концом Слима на одежду, висящую на вешалках, когда Анко кивнула в знак согласия, - "Я могу протаранить кого-нибудь на полки или, если смогу, забраться на те шипастые части на стенах, Я знаю, что полки просто соединяются друг с другом, так что я могла бы оторвать один из концов, если бы мне понадобилось, и, Муруда-сан упоминал об этом, но если бы я могла подпрыгнуть достаточно высоко, я могла бы спустить один из светильников и использовать кабель электричества, чтобы задушить кого-нибудь". Да, все сходится; тихонько насвистывая в знак одобрения, Анко постукивал себя по макушке, пока они шли через магазин к прилавку,

"Неплохо, Гаки; кто сообщил тебе этот самородок информации?"

"Я не знаю".

"Что ты имеешь в виду?" Хотя она и не была хёвдингом, Анко умела читать язык тела, и сутулость плеч Наруто, не говоря уже о том, что он замедлил шаг, и более мягкий, почти сожалеющий тон его голоса сказали ей достаточно, а его ответ только подтвердил это,

"Она не называла своего имени, и я видел ее всего один раз, когда впервые встретил Гая-сана. Она умерла вскоре после этого, образцовое самоубийство - все ее друзья и отряд ушли, и она хотела присоединиться к ним, уничтожив много плохих людей. У меня есть благовония, которые я сжигаю каждый день в день ее смерти, чтобы поблагодарить за то, что она преподавала мне три урока".

"Три урока"; должно быть, они были важны, чтобы вспоминать о ней каждый год - хотя, наверное, она была его первым клиентом; "И какие же?" Беззлобно усмехнувшись - воспоминания о женщине, пахнувшей потом и суглинком, были болезненны и горьки для него даже сейчас, спустя год после этого события, - Наруто устремил взгляд вперед, произнося слова, запечатлевшиеся в его памяти на все времена,

"Доверяй своей команде, используй доступное оружие и никогда не сражайся честно".

"Уроки, которые все хорошие шиноби должны заучивать наизусть", - внезапный голос заставил ребенка подпрыгнуть. Анко тоже была напугана внезапным появлением владельца магазина с задней стороны, хотя ей удалось это лучше скрыть: "Рада тебя видеть, Мышка-тян; что-нибудь особенное для меня сегодня?"

"Нет, неделя выдалась тощая", - ответил торговец, и вся грусть из его тона исчезла, сменившись лишь намеком на сожаление. Такой плавный переход подлил масла в огонь, который еще не успел как следует разгореться в голове Анко: "Многого не получил, но извлек из этого несколько хороших уроков".

Через несколько минут, порывшись в металлических обломках, которые Наруто высыпал на столешницу, Муруда опустился на заднюю ногу и, приняв решение, кивнул,

"Ладно, Руто-кун, я понимаю, что ты говоришь о бесплодных землях; тем не менее, здесь достаточно для...", - его глаза с минуту изучали свои товары, прежде чем нашли то, что искали, - "...а, вот и все: три мотка проволоки, три браслета сюрикенов из кузницы и урок с маленькой Пандой-химэ; она ждет за дверью".

"Ура!" Наруто быстро скинул рюкзак и слим, а Муруда засунул их под прилавок, пока оранжевая фигура обходила бар и скрывалась в небольшом помещении на задворках магазина. Как только он скрылся из виду, Анко обнаружила, что почти дрожит, так как температура упала на несколько градусов, а одноразовый чуунин Листа, все еще тренирующийся, несмотря на психологическую травму, полученную от когтей зверя, которого Наруто держал на расстоянии, обратил пронзительные глаза на ниндзя, все еще находящегося на службе, и заговорил низким, гравийным тоном, лишенным былого добродушия,

"Я слышал о том, что случилось".

Да, я так и думал, что слышали; одна из неприятных особенностей жизни в деревне, которой управляют люди, специально обученные выслеживать и добывать информацию, - очень трудно долго хранить секреты. Внезапно почувствовав себя неловко и не в силах встретиться взглядом с внезапно ставшим каменным лицом патриарха Хасувады, Анко потеряла затылок и озорно усмехнулась,

"А, ну да; надо сказать, не самый лучший мой час".

"Очень верно", - проворчал он, наклоняясь вперед и указывая на дверь, через которую исчез Наруто, - "и если я узнаю, что подобное повторится, Тен-тян и Руто-кун получают живого манекена для тренировок с метательным оружием, понятно?" Анко устало подняла руку,

"Хай, хай; я уже получила взбучку от Хокаге, и большая часть корпуса ниндзя теперь ненавидит меня до мозга костей", - ответила она небрежно, бросив взгляд через плечо и хмуро обернувшись, - "хотя у меня сложилось впечатление, что большинство этого сброда разочаровано тем, что он не стал медвежьим чау-чау, тупые ублюдки".

"Остальные не были слишком откровенны в деталях, но я знаю, что вы немного следите за ним. Ты можешь подняться наверх, Киси-кой присмотрит за тобой, а Мышка и Панда будут заняты примерно... - его глаза метнулись к потрепанным, но все еще верным часам, висевшим над дверью, ведущей в его дом, - ...сорок пять минут или около того".

"Правда? Чем занимаетесь - надеюсь, ничем, чего бы я не сделал?"

"Надеюсь, что нет; судя по тому, что мне говорили, список не такой уж длинный", - ответил оружейник, а Анко лишь усмехнулся и отвесил насмешливый поклон, продолжая: "Нет, они будут работать над метательным оружием; я учу Тен-тян по вечерам, а она - Наруто-куна, регулярно, как часы, каждую среду. Они будут гулять там до чая; летом он возвращался бы и после, но сейчас слишком темно, а они еще слишком малы, чтобы я мог обучать их метанию вслепую".

"Движущиеся или статичные мишени?"

"В основном статичные, но Тен-тян только что перешла к более простым подвижным", - заявил Муруда, в его тоне слышалась отцовская гордость за то, что у его дочурки оказался неплохой меткий стрелок, и я могу только надеяться, что однажды она затмит мою собственную скудную славу. "Я вижу Руто, когда могу, и он неплох, попадает в цель больше половины времени, лучше, чем я в его возрасте".

"Лучше, чем у многих в его возрасте", - признала Анко, в ее голосе появились более деловые нотки, когда она мысленно ставила очередную отметку в списке дел, которые ей предстояло сделать в ближайшие три недели, - но я не видела, чтобы он пользовался этими штуками, только брал их в руки. Теперь я скажу, что вы были правы - он трудолюбивый маленький грызун, и его глаз не так уж плох в подборе вещей". На это пожилой мужчина ворчливо фыркнул и отошел в сторону, пропуская женщину, а сам вернулся к прилавку, оглядывая свой маленький бизнес внимательным взглядом, который, даже блуждая, сразу улавливал, что нужно пополнить, а что можно заменить,

"Передайте Киши-тян, что я поднимусь с малышами, как только запрусь".

Кивнув и махнув рукой, Анко вошла в указанную им дверь и пошла вверх по лестнице. Чакра в ее ушах улавливала тихие ритмичные удары оружия по дереву, раздававшиеся неподалеку, а также возбужденный писк и разочарованные возгласы пары детей, вызвавшие на ее губах небольшую, но искреннюю ухмылку: что ж, по крайней мере, у него здесь есть хоть один друг. С другой стороны, у нее есть отец, который может содрать с него шкуру, если он посмотрит на нее не так, когда она подрастет. Видя мускулы на руках Муруды и убийственный блеск в его стальных глазах, Анко одновременно вздрогнула и захихикала от волнения: мешочек с креслом в первом ряду в тот день, когда маленький гаки пригласит Хасуваду Тентен на свидание!

Митараша Анко не любила пить чай, но, почувствовав ароматный пар, поднимающийся от чашки, стоящей перед ней, не постеснялась зачерпнуть и отпить щедрую порцию, после чего кивнула женщине в знак благодарности,

"Спасибо, Хасувада-сан, отличный чай, и ваш муж будет с вами, как только закроет магазин".

"Не за что, Митараша-сан; пожалуйста, зовите меня Киси".

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491540>